

УДК 11.161.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.3.2

Ю.А. Кузнецова, Н.А. Калмазова

Получена: 25.05.2020

Принята: 28.06.2020

Саратовская государственная юридическая
академия, Саратов, Российская Федерация

Опубликована: 24.11.2020

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА *THIEF (ВОР)* В СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНЫХ КОНТЕКСТОВ)

В статье исследуются особенности представления концепта thief (вор) в языке американских средств массовой информации. Данный концепт важен как для общенациональной, так и для научной правовой концептосферы. Обращение именно к публицистическим текстам связано с тем, что в них находят быстрое отражение основные характеристики современного состояния массового сознания и проявляются его ключевые стереотипы. Для выделения оценочных признаков концепта, репрезентируемых в средствах массовой информации, использовались данные газетного подкорпуса Корпуса американского варианта английского языка (Corpus of Contemporary American English). Семантический анализ контекстов, в которых использовалось ключевое слово концепта, позволил выявить такие базовые характеристики концепта, которые являются преобладающими для массового национального сознания. Проведенное исследование показало, что данный концепт получает неоднозначную оценку в американском обществе. Имеющий глубокие религиозные, фольклорные и литературные корни романтико-героичный образ вора представлен и в современном массовом сознании. Он во многом формируется современной массовой кинокультурой, литературой и музыкой. В книгах и фильмах, о которых пишут в СМИ, вор часто представлен с симпатией, которая проявляется в изображении его как ловкого, обаятельного, изобретательного, хитрого и остроумного человека. В рок-культуре, с характерным для нее отрицанием многих основ современного потребительского общества, образ вора также часто приобретает положительную оценку. С другой стороны, во многих исследуемых газетных примерах четко выражается идея преступности этого явления, наносящего вред имуществу как отдельных граждан, так и государству в целом, и высказывается мысль о необходимости борьбы с ним.

Ключевые слова: *концепт, средства массовой информации, газетный контекст, когнитивная лингвистика, массовое сознание, стереотип, оценочность.*

Yu.A. Kuznetsova, N.A. Kalmazova

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Received: 25.05.2020

Accepted: 28.06.2020

Published: 24.11.2020

REPRESENTATION OF THE EVALUATION COMPONENT OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL CONCEPT *THIEF* IN MODERN AMERICAN MASS MEDIA (USING EXAMPLES FROM NEWSPAPER CONTEXTS)

The article examines the features of the concept *thief* represented in the language of American mass media. This concept is important for both the nationwide and scientific legal conceptual sphere. The appeal to journalistic texts is due to the fact that they quickly reflect the main characteristics of the current state of mass consciousness and reveal its key stereotypes. To identify the evaluation features of the concept represented in the media, we used data from the newspaper subcorpus of the Corpus of Contemporary American English. Semantic analysis of the contexts in which the concept keyword was used, revealed such basic characteristics of the concept that are prevalent for the mass national consciousness. The research has shown that this concept receives a mixed evaluation in the American society. Having deep religious, folklore and literary roots, the romantic and heroic image of the thief is still represented in the modern mass consciousness. It is largely formed by the modern mass film culture, literature and music. In books and films, which are mentioned in the media, the thief is often presented with sympathy, that is reflected in the image of an agile, charming, inventive, cunning and witty person. In rock culture, with its typical denial of many foundations of the modern consumer society, the image of a thief also often gets a positive evaluation. On the other hand, many of the studied newspaper examples clearly express the idea of criminal nature of this phenomenon, which harms the property of both individual citizens and the state as a whole, and suggest the idea that it is necessary to struggle with it.

Keywords: *concept, mass media, newspaper context, cognitive linguistics, mass consciousness, stereotype, evaluation.*

Введение

В современном языкознании выделяются два основных подхода к рассмотрению концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

В рамках лингвокогнитивного подхода концепт рассматривается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [1, с. 24].

В лингвокультурологии концепт определяется вслед за Ю.С. Степановым как «культурно-ментально-языковое образование», «сгусток культуры в человеческом сознании», «пучок представлений, понятий, знаний и воображений, которыми сопровождается слово» [2, с. 14].

Как отмечает в своих концептологических исследованиях В.И. Карасик, лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы не исключают друг друга, а лишь очерчивают различные направления от культуры к индивидуальному сознанию и от индивидуального сознания к культуре [3, с. 97].

По утверждению З.Д. Поповой и И.В. Стернина, концепт имеет сложную неоднородную полевую структуру. Можно представить содержание концепта в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться «первичные наиболее яркие образы», а менее наглядные более абстрактные признаки – к периферии содержания концепта [4, с. 27]. В.А. Маслова также указывает на то, что в структуре концепта можно выделить понятийную основу, а также социопсихокультурную (интерпретационную) часть, включающую ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре [5, с. 36]

Невозможно дать исчерпывающее описание того или иного концепта. Существует множество приемов и методик изучения концептов, которые позволяют выявить лишь часть выраженной в языке информации о концепте. Изучению ключевых для конкретной культуры концептов посвящены работы многих современных исследователей (см. работы, Ю.С. Степанова [2], Е.В. Бабаевой [6], А.А. Зализняка, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева [7], В.И. Карасика [8] и др.). Различные приемы при изучении репрезентации некоторых юридических концептов в английском языке в своих работах используют С.П. Хижняк [9], К.В. Данилов [10], Н.А. Калмазова [11], Ю.А. Кузнецова [12], Э.В. Семенова [13], А.Л. Игнаткина [14] и другие лингвисты.

В данном исследовании выявление основных значимых интерпретационных признаков американского концепта *thief* происходило в результате семантического изучения примеров употребления ключевых слов концепта в текстах газетной публицистики при помощи газетного подкорпуса Корпуса американского варианта английского языка (Corpus of Contemporary American English) [15].

Обращение именно к публицистическим текстам связано с тем, что в них находят отражение особенности современного состояния общественно-массового сознания. Конечно, картина мира, представленная в средствах массовой информации, является еще более упрощенной версией языковой картины мира в целом, поскольку в ней представлена лишь та часть языковой картины мира, которая отражает ключевые стереотипы современного массового сознания. В СМИ освещаются наиболее актуальные для общества проблемы и вопросы. Поэтому можно сказать, в результате взаимодействия с психосоциальной средой СМИ активно влияют на принятие или отрицание социумом ценностей культуры, участвуют в их формировании (часто бесконтрольно), оказываются существенным фактором формирования общественной картины мира [16, с. 71].

Позитивная оценка концепта *thief* (вор)

Яркой чертой многих американских газетных контекстов, в которых упоминается слово *thief* (вор), становится так называемая «воровская романтика». С романтизацией вора мы часто встречаемся в киноиндустрии и литературе. К такому выводу можно прийти, изучая большое количество газетных контекстов со словом *thief* (вор), в которых упоминаются фильмы (художественные и документальные), книги и музыкальные группы.

В названиях двух художественных фильмов, обсуждаемых в наших примерах из американских газет, присутствует слово *thief* (вор): “Identity Thief” и “The Book Thief”. Название первого фильма переводится на русский язык «вор, совершающий кражи личных данных», однако в русском прокате этот фильм вышел под другим названием, в котором не сохранилось слово «вор»: «Поймай толстуху, если сможешь». В центре сюжета захватывающей криминальной комедии режиссера Сета Гордона “Identity Thief” находится финансист, который узнает, что мошенница по имени Диана бессовестно крадет его деньги с кредитной карты (“*unapologetically stole his identity*”). Воровка представлена как обаятельная, веселая, хитрая и виртуозно ловкая женщина.

“The Book Thief” («Воровка книг») – это фильм американского режиссера Брайана Персиваля, снятый по книге австрийского писателя Маркуса Зусака, который относится к жанру военной драмы. Главная героиня этого фильма – одиннадцатилетняя немецкая девочка Лизель (Софи Нелисс), живущая в Германии во время Второй мировой войны. Она встречается с нацизмом, унижениями и голодом, гонениями на евреев и антифашистским движением. Лизель начинает воровать книги, подготовленные к нацистским ритуалам сжигания книг. Украденные книги становятся единственной отрадой в ее полной драматических событий жизни, они помогают ей понять события, происходящие вокруг нее.

В газетах неоднократно писали также о документальном фильме «Жизнь и преступления Дорис Пейн» (“The Life and Times of Doris Payne”) об известной 86-летней воровке драгоценностей, которая рассказывает о своей шестидесятилетней криминальной карьере. Общая сумма похищенного ею оценивается более чем в два миллиона долларов. Отмечается, что она стала одной из самых популярных воровок своего времени: «ей были посвящены десятки новостных историй, телевизионных шоу» (“*She’s been the subject of dozens of news stories and TV shows*”), «страничка в википедии» (“*with her own Wikipedia page*”) и, наконец, «документальный фильм» (“*a documentary*”). Дорис Пейн предстает перед зрителями и читателями «очаровательной, милой и приятной» (“*charming, sweet and lovely*”), «умеющей завоевать доверие» (“*power of gaining the trust of people*”), «умело манипулирующей другими людьми, удивив-

тельно пронизательной в своей хитрости и коварстве» (*“she is manipulative, cunning and shrewd”*). Романтического ареола героине добавляет тот факт, что за все 60 лет физически не пострадал ни один человек: все похищения совершались с помощью ее личного обаяния и других человеческих качеств, а также ловкости рук, специального оборудования и особой одежды.

В исследуемом материале на английском языке также встречаются названия книг, в которых упоминается слово *thief* (вор): “The Book Thief” («Книжный вор»), “The Soul Thief” («Похититель душ»), “Marks of the Thief” («Клеймо вора»). Про первую из этих книг мы уже писали выше, так как она была экранизирована. Книга Ким Мишел Ричардсон “The Soul Thief” («Похититель душ») написана в жанре фэнтези. Главная героиня романа – ангел-хранитель из секретного легиона ангелов – оберегает души смертных от подстерегающих их демонов и других темных сил. В историческом романе-фэнтези Дженифер Нельсон “Mark of the Thief” («Клеймо вора») действие происходит в Древнем Риме. Главный герой похищает древний амулет Юлия Цезаря, который наделяет его необычайной силой. Еще один роман упоминается в наших примерах из американской прессы: “To Rise Again at a Decent Hour” («Воскреснуть снова в нужное время»). Автором этого психологического романа является Джошуа Феррис. Его сюжет строится вокруг «похищения личных данных главного героя» (*“his online identity is stolen”*), которое помогает герою разобраться в самом себе, своем прошлом и планах на будущее.

О закреплении в массовом сознании за понятием *thief* (вор) романтических и героических черт свидетельствует также тот факт, что данное слово присутствует в названиях сразу нескольких современных американских рок-групп, о которых тоже пишут в газетах. Так, в наших примерах неоднократно информировали о концертах известных рок-групп *Super Thief* (Супервор), *Vinyl Thief* (Виниловый вор) и *Horse Thief* (Похититель коней).

В исследуемом материале упоминается словосочетание “*good thief*” (благородный вор), восходящее к библейскому персонажу, которого в русской традиции называют «благоразумный разбойник». Будучи распят вместе с Иисусом Христом, он уже на кресте искренне раскаялся и уверовал в божественность Иисуса, за что получил божественное прощение грехов. В католической традиции он был причислен к лику святых и стал Святым Дисмасом (St. Dismas). В наших примерах Святому Дисмасу молился с просьбой о прощении грехов священник, который «в военное время получил прозвище “*good thief*” («благородный вор») за то, что после попадания в плен он воровал еду для себя и своих товарищей, которая помогала им не умереть от голода» (*“He earned the wartime nickname “the good thief” because of his ability to steal food for atrophic soldiers after he and others were captured. “It was obvious, Father said, that we must either steal food or slowly starve”*).

Таким образом, понятие *thief* (вор, похититель) в исследуемом нами материале оказывается тесно связанным с захватывающими приключениями, с обретением новых способностей и даже с духовным ростом человека. Такая характеристика концепта *thief* (вор), как «романтизация и героизация», является важной и актуальной в наши дни для американского сознания. Следует отметить, что она имеет глубокие культурные (религиозные, фольклорные, литературные) исторические корни. Однако их изучение не входило в задачи нашего исследования.

Негативная оценка концепта *thief* (вор)

С другой стороны, в современных СМИ вор из реальной повседневной жизни предстает как опасный член криминального мира, наносящий урон как имуществу конкретных людей, так и экономике страны в целом.

В большинстве статей из американских газет описываются воры, совершающие мелкие и крупные кражи, каждая из которых затронула интересы одного или нескольких членов общества. Однако именно данные виды краж происходят чаще других, поэтому они нередко попадают в ежедневные сводки преступлений, описываемых в газетах. Реже в американских газетах пишут о ворах и мошенниках из крупного бизнеса и политики, оказывающих влияние на большую часть общества и на государственную политику в целом.

Эти стороны деятельности вора негативно влияют на жизнь многих людей и вызывают резко отрицательное отношение к данному явлению. В подобных примерах из газет вор уже предстает как преступник, с которым ведут борьбу сотрудники правоохранительных органов. В американских газетах часто находим очень подробные отчеты о действиях сотрудников правоохранительных органов после совершения преступлений, связанных с воровством.

Стоит заметить, что в нескольких примерах из американской жизни вор задерживается не сотрудниками правоохранительных органов, а обычными гражданами, которые проявляют бдительность в отношении своей и чужой собственности или в качестве гражданских активистов помогают людям, ставшим жертвами преступления. Так, в исследуемом материале мы находим описание того, как «неизвестный велосипедист стал героем, вернув 22 украденных велосипеда законным владельцам» (*“The unidentified cyclist has become a hero by returning 22 bicycles to their rightful owners”*). Молодой человек обнаруживал велосипедных воров, изучая объявления о продаже велосипедов в Интернете, назначал им встречу якобы с целью купить велосипед, а затем сдавал похитителя полиции. В другом примере одинокая женщина ночью заметила, что вор выносит вещи из дома соседей. «Она быстро приняла решение двигаться за ним. Она вышла, села в машину и стала преследовать предполагаемого вора со свертком». (*“She made the quick decision to follow the*

man. She went outside, got in her car, and followed the alleged package thief down the road”). Гражданская активность и добровольческая деятельность населения страны, проявляющиеся в самых разнообразных сферах общественной жизни, являются характерными чертами американского общества.

Заключение

Итак, в содержании национального концепта находят отражение история народа, его культура, религия, условия жизни и многие особенности его бытия. Концепт познаваем во многом благодаря его частичной репрезентации в национальном языке. Различные стороны концепта проявляются в языковых текстах разного жанра. В средствах массовой информации представлена только наиболее актуальная для текущего времени часть концептуального содержания, его поверхностный уровень, доступный для восприятия широкой аудитории, легко находящий отклик в сознании массового читателя, не склонного обычно при чтении газет к рефлексии и глубоким размышлениям. Данное исследование показало, что концепт *thief* (*вор*) получает неоднозначную оценку в современных американских СМИ. С одной стороны, преобладание положительной оценки вора наблюдается в американском кино, литературе и музыке (о которых пишут в СМС), где вор часто предстает обаятельным, артистичным ловким и изобретательным человеком, жизнь которого полна захватывающих приключений. В результате происходит приписывание вору романтических и героических черт. В то же время вор из повседневной жизни часто описывается как опасный член криминального мира, которому противостоят как сотрудники правоохранительных органов, так и обычные граждане. Отличительной чертой американского массового сознания является вера в необходимость активной гражданской позиции для борьбы с воровством.

Список литературы

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. – М.: Академический проект, 2001.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 117.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2005.
6. Бабаева Е.В. Отражение ценностей культуры в языке // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2002. – Вып.2. – С. 25–34.
7. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012.

8. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–16.
9. Хижняк С.П. Юридическая терминология русского и английского языков в аспекте сопоставительного анализа // Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития: сб. ст. / Ереван. гос. ун-т; Рос. центр науки и культуры в Ереване. – Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 2019. – С. 373–378.
10. Данилов К.В. Дифференциация британского и американского концепта *Stime* (на материале юридической терминологии) // Язык – коммуникация – образование: методология исследования и практика преподавания. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2017. – С. 35–37.
11. Калмазова Н.А. Особенности терминологического поля «Уголовное преследование» в терминологии США и Великобритании // Коммуникация в информационном обществе: проблемы и возможности: сб. науч. ст. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ин-та им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 125–129.
12. Кузнецова Ю.А. Концепт юрист в русском и американском национальном сознании // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. – 2018. – № 4 (123). – С. 246–254.
13. Семенова Э.В. Межкультурная коммуникация: национально-культурная специфика английской юридической терминологии // Язык науки и профессиональная коммуникация: сб. науч. ст. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2019. – С. 22–30.
14. Игнаткина А.Л. Комплексный подход к обучению юридической терминологии: опыт внедрения в курс юридического английского языка // Язык. Право. Общество. – Пенза: Изд-во Пензен. гос. ун-та, 2018. – С. 450–455.
15. Corpus of Contemporary American English. URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 23.10. 2019).
16. Колюхова Т.В. Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 3. – С. 71–72.

References

1. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyi analiz iazyka [Semantic and cognitive analysis of the language]. Voronezh, Istoki, 2006.
2. Stepanov Iu.S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury: Opyt issledovaniia [Constants: Dictionary of Russian culture: Research experience]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2001.
3. Karasik V.I. Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis, 2004, 117 p.
4. Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoi lingvistike [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, Istoki, 2002.
5. Maslova V.A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]. Minsk, Tetra-Systems, 2005.
6. Babaeva E.V. Otrazhenie tsennosti kul'tury v iazyke [Reflection of cultural values in the language]. *Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naiia sreda*, 2002, no. 2, pp. 25–34.
7. Zalizniak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Konstanty i peremennye russkoi iazykovoi kartiny mira [Constants and variables of the Russian linguistic world-image]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2012.
8. Karasik V.I. Kul'turnye dominanty v iazyke [Cultural dominants in the language]. *Iazykovaia lichnost': kul'turnye kontsepty*, Volgograd, Peremena, 1996, pp. 3–16.

9. Khizhniak S.P. Iuridicheskaiia terminologiia russkogo i angliiskogo iazykov v aspekte sopostavitel'nogo analiza [Legal terminology of the Russian and English languages in comparative analysis]. *Rusistika v XXI veke: tendentsii i napravleniia razvitiia*. Yerevan, Yerevan State University, 2019, pp. 373–378.

10. Danilov K.V. Differentsiatsiia britanskogo i amerikanskogo kontsepta Crime (na materiale iuridicheskoi terminologii) [The differentiation of the British and American concept of ‘crime’ as it is manifested in legal terminology]. *Iazyk – kommunikatsiia – obrazovanie: metodologiia issledovaniia i praktika prepodavaniia*. Saratov, 2017, pp. 35–37.

11. Kalmazova N.A. Osobennosti terminologicheskogo polia “Ugolovnoe presledovanie” v terminologii SShA i Velikobritanii [Features of the terminological subject field “Criminal Prosecution” in the terminology of the USA and Great Britain]. *Kommunikatsiia v informatsionnom obshchestve: problemy i vozmozhnosti*. Cheboksary, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2017, pp. 125–129.

12. Kuznetsova Iu.A. Kontsept iurist v russkom i amerikanskom natsional'nom soznanii [Concept lawyer in Russian and American national conscience]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii*, 2018, no. 4(123), pp. 246–254.

13. Semenova E.V. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia: natsional'no-kul'turnaia spetsifika angliiskoi iuridicheskoi terminologii [Intercultural communication: National cultural peculiarities of English legal terminology]. *Iazyk nauki i professional'naia kommunikatsiia*, Saratov, 2019, pp. 22–30.

14. Ignatkina A.L. Kompleksnyi podkhod k obucheniiu iuridicheskoi terminologii: opyt vnedreniia v kurs iuridicheskogo angliiskogo iazyka [Multimodal approach to teaching legal terminology: Implementation into a legal English course]. *Iazyk. Pravo. Obshchestvo*. Proc. V Int. Sci.-Pract. Conf. Penza, Penza State University, 2018, pp. 450–455.

15. Corpus of Contemporary American English. Available at: <https://corpus.byu.edu/coca> (accessed 23 October 2019).

16. Koniukhova T.V. Vliianie SMI na massovoe soznanie v informatsionnom obshchestve [Influence of mass media on collective consciousness in information society]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2005, no. 3, pp. 71–72.

Сведения об авторах

КУЗНЕЦОВА Юлия Александровна

e-mail: kuznetsova.julya@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)

КАЛМАЗОВА Надежда Александровна

e-mail: kalmazova@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)

About the authors

Yuliya A. KUZNETSOVA

e-mail: kuznetsova.julya@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the English Language, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)

Nadezhda A. KALMAZOVA

e-mail: kalmazova@gmail.com

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the English Language, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)